

Змієвъ (корреспон. „Южнаго Края“). Ночью, 9-го февраля, во время страшной, но малоснѣжной бури, уже близко къ разсвѣту, въ центрѣ города, на соборной площади, напали на корову 4 волка и зарѣзали ее на глазахъ стоявшаго у казначейства часового, вооруженнаго, конечно, заряженнымъ ружьемъ. Трупъ коровы съ оторзанною заднею частью найденъ по утру вблизи казначейства, у квартиры женской прогимназіи. Вотъ, слѣдовательно, какъ не безопасно жить въ городѣ Змієвъ. Въ настоящемъ году это уже второй случай волчьяго нападенія. Волчьи походы, въ родѣ настоящаго, у насъ ежегодны, потому что вблизи находятся большіе частные, казенные и общественные лѣса. Не мѣшало бы это принять къ свѣдѣнію почтенному харьковскому обществу любителей охоты.

Двуногіе волки тоже начали у насъ пошаливать, хотя въ настоящемъ году, благодаря Бога, безъ кровопролитій. Одинъ изъ этихъ волковъ имѣетъ, говорятъ, связи съ хищниками Харькова и сл. В. Бишкйнъ.

Весь почти декабрь, январь и часть февраля сопровождались у насъ непогодой: изрѣдка небольшой безснѣжный морозъ, а больше сильнѣйшій вѣтеръ, иногда съ ужасной пылью, мокрый снѣгъ, сырость въ воздухѣ и слякоть, оттого у насъ все это время и больныхъ немало. Больница переполнена и земскому врачу не мало работы не въ одномъ городѣ. Ему приходится посѣщать и деревни. Въ Константиновкѣ, въ 12-ти верстахъ отъ Зміева, у него, напримѣръ, человѣкъ 15—20 тифозныхъ.

Много толковъ у насъ было по поводу городскихъ выборовъ, уже совершившихся и предстоящихъ, а главнымъ образомъ выбора будущаго городского головы. Дѣло въ томъ, что образовалась довольно сильная партія, желающая избрать новаго голову, взамѣнъ настоящаго. И вотъ во время выбора гласныхъ по 1-му разряду—настоящій городской голова не избранъ даже въ гласные! Затѣмъ на выборахъ по 2-му классу онъ также не былъ избранъ, и только послѣ того, какъ не хватило нужнаго числа гласныхъ, ему предложили баллотироваться,—и тутъ уже онъ, наконецъ, попалъ въ гласные. Третій разрядъ, конечно, его бы избралъ. Но вновь быть избраннымъ въ головы у него все-таки не мало шансовъ, особенно въ виду отсутствія конкурентовъ, имѣющихъ за собою силу. Лицо это зажиточное, съ орденами и немаловажнымъ чиномъ—результатомъ 25-ти-лѣтней службы по министерству народнаго просвѣщенія. Недовольство имъ вызывается, между прочимъ, старой язвой—городскимъ дефицитомъ. Но можетъ ли городской дефицитъ уничтожиться въ короткое время однимъ человѣкомъ, какъ бы ни была велика его дѣятельность? А что теперешній голова доброжелателенъ и дѣятеленъ, доказательствомъ тому служить многое. Обратите вниманіе, напримѣръ, хотя бы на то, какъ самъ онъ хлопочетъ ради сокращенія городскихъ расходовъ, безукоризненно поставляя тюрьмѣ и городской управѣ топливо, завѣдывая освѣщеніемъ, поставкой и выдачей овса, сѣна и проч. Удивительное дѣло: человѣкъ, въ виду крайней скудости городскихъ средствъ, отказался даже отъ жалованья, а нѣкоторые неблагодарные члены общества не умѣютъ цѣнить его заслугъ на пользу города. Надѣмся, что благоразумное большинство гласныхъ сумѣетъ на предстоящихъ выборахъ должнымъ образомъ оцѣнить полезнаго городу человѣка.

Нѣсколько дней тому назадъ, умеръ нѣкто г. Тарѣвъ, за нѣсколько дней до смерти оставившій 11-ти-лѣтнюю службу смотрителя ново-борисоглѣбской центральной каторжной тюрьмы. Покойный прослужилъ болѣе 35-ти-лѣтъ и что же: теперь вдова будетъ получать пенсіи въ годъ всего только око-

до 120 рублей! Невольно при этомъ вспоминаются дерзкія хищенія разныхъ чиновъ, какъ, напр., харьковского пристава Филиппова, и другихъ, коимъ нѣсть, къ сожалѣнію, числа. Не предстоящая ли въ самомъ дѣлѣ, по выходѣ въ отставку, крайность заставляетъ иныхъ рѣшиться на злоупотребленія, въ обезпеченіе печальной будущности? Неужели же это можно объяснить только одной крайней испорченностью? Говорятъ же, что иногда прекрасные, но голодные, брошенные въ пустыню люди поѣдали своихъ ближнихъ, даже родныхъ. Печально, но кажется вѣрно!